

Property crimes against non-cash funds under the legislation of the post-Soviet countries

A. N. Smolyakov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the regulation of property crimes against non-cash funds in the legislation of the post-Soviet countries: Belarus, Kazakhstan, Armenia, Azerbaijan, Latvia, Estonia, etc. The author notes the peculiarities of these national legal systems, shows their differences from the decisions of the Russian legislator. In particular, encroachments on digital assets under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are qualified as theft of other people's property, and not the acquisition of the right to such property. Certain aspects of foreign experience deserve, according to the author, borrowing in the process of improving Russian legislation.

Keywords: Criminal Code; property crimes; non-cash funds; legislation; a country; post-Soviet space; digital assets; theft; foreign experience

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Smolyakov, Alexander N. | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
Postgraduate

Имущественные преступления, совершаемые в отношении безналичных денежных средств, по законодательству стран постсоветского пространства

А. Н. Смоляков¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 343.232
Научная статья

В статье анализируется регламентация имущественных преступлений, совершаемых в отношении безналичных денежных средств, в законодательстве стран постсоветского пространства: Беларуси, Казахстана, Армении, Азербайджана, Латвии, Эстонии и др. Отмечаются особенности указанных национальных правовых систем, показываются их отличия от решений российского законодателя. В частности, посягательства на цифровые активы по УК Республики Казахстан квалифицируются в качестве хищения чужого имущества, а не приобретения права на такое имущество. Отдельные стороны зарубежного опыта заслуживают, по мнению автора, заимствования в процессе совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; имущественные преступления; безналичные денежные средства; законодательство; страна; постсоветское пространство; цифровые активы; хищение; зарубежный опыт

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смоляков, Александр Николаевич | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
Аспирант

Как известно, отечественный законодатель совершенствует уголовно-правовые нормы с опорой в том числе на зарубежный опыт. С учетом этого представляется полезным рассмотреть подходы стран постсоветского пространства к определению предмета имущественных преступлений в целом и безналичных денежных средств в частности.

Начнем с опыта Беларуси. В законодательстве данной республики нет общего понятия «имущество», каждая отрасль права трактует его по-своему. Так, УПК Республики Беларусь в примечании к ст. 132 в рамках данной статьи под имуществом понимает вещи, в том числе наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, безна-

личные денежные средства, находящиеся на банковских счетах, вкладах (в том числе небанковских кредитно-финансовых организациях), бездокументарные ценные бумаги; электронные деньги; имущественные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [1]. В то же время УК Республики Беларусь, закрепляя в примечании к гл. 24 понятие «хищение», определяет его как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования

© Смоляков А. Н., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

компьютерной техники» [2]. На наш взгляд, давно назрела необходимость и в УК РФ расширить определение предмета хищения путем указания на право на имущество.

Этот вопрос был рассмотрен в одном из актуальных комментариев к УК Беларуси. Так, отмечалось, что безналичные средства являются записями на счетах в банковских и кредитных учреждениях и выступают особым предметом преступлений против собственности наряду с деньгами, а посягательство на них является завладением правом на имущество [3, с. 453]. Анализ проведенной Н. Н. Беломытцевым судебной практики показал, что зачастую предметом преступления, предусмотренного ст. 212 УК Беларуси, признаются безналичные денежные средства, электронные деньги и криптовалюта [4, с. 114].

Добавим также, что белорусский законодатель различает понятие «электронные денежные средства» («хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение...» [5] и «виртуальные денежные средства» (валюту различных социальных сетей, компьютерных игр, статус которых определяется исключительно их эмитентом [6]).

Стоит отметить, что криптовалюта и ее оборот были легитимированы в Беларуси Декретом Президента от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», в соответствии с которым криптовалюта является цифровым знаком – токеном [7]. Вместе с тем «токен» предназначен в первую очередь для заключения смарт-контрактов и отождествлять его с криптовалютой не следует.

Обратимся к опыту Казахстана. В ст. 115 ГК Казахстана имуществом признаются вещи, деньги, финансовые инструменты, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, имущественные права, цифровые активы и другое имущество. И далее указывается, что правовой режим вещей или имущественных прав (требований) применяется к деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег), если иное не пред-

усмотрено законодательством или не вытекает из существа обязательства [8]. Стоит отметить, что цифровые активы по своей природе соответствуют понятию криптовалюта или токен [9].

Преступные посягательства на деньги или на цифровые активы (как разновидности имущества, а не имущественных прав) следует квалифицировать по УК Республики Казахстан в качестве хищения чужого имущества, а не приобретения права на такое имущество. При этом в главе о преступлениях против собственности имеются такие квалифицированные составы, как кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций (п. 4 ч. 2 ст. 188), а также мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы (п. 4 ч. 2 ст. 190). Встает закономерный вопрос о предмете указанных преступлений, в частности о возможности признания таковым безналичных денежных средств. Опираясь на разъяснения Верховного суда Республики Казахстан, следует положительно ответить на данный вопрос, поскольку совершение преступления, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 190, предполагает завладение имуществом или правом на имущество путем размещения в информационной системе заведомо недостоверных сведений или программ с целью реализации преступного умысла на обман пользователя посредством, например, Qiwi-кошелька [10].

Представляется, что наличие квалифицирующего признака, конструируемого посредством указания в нем на использование информационных технологий, оправдано только тогда, когда лицо использует какие-либо специальные знания, позволяющие заполучить безналичные денежные средства; в случае же, если для их хищения не требуется никаких особых познаний и применения специальных технических средств, дифференциация ответственности является необоснованной. Иными словами, если использование соответствующей ин-

формационной технологии является нормой и общедоступно, то такое обстоятельство не свидетельствует о резком повышении степени общественной опасности содеянного, что является обязательным условием введения в закон квалифицирующего признака. Именно по этой причине мы критически оцениваем введенный в 2018 г. в ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Дело в том, что кража с банковского счета совершается зачастую лицами, не обладающими какими-либо специальными познаниями в информационных технологиях, например с использованием системы «мобильный банк», доступной сегодня любому гражданину.

Так, приговором Тербунского районного суда Липецкой области от 07.07.2020 по делу № 1-А23/2020 были осуждены С. и П., среди прочего, по двум эпизодам п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу денег с банковского счета потерпевшего. Было установлено, что они, имея умысел на хищение денежных средств, находящихся на банковском счете потерпевшего, похитили у потерпевшего банковскую карту ПАО «Сбербанк России», снабженную функцией бесконтактной оплаты, с целью ее последующего использования для хищения денежных средств с банковского счета. Затем они воспользовались приложением «Сбербанк Онлайн», установленным на мобильном телефоне «Samsung», принадлежащем С. И посредством введения данных банковской карты ПАО «Сбербанк России» потерпевшего, тайно перевели с банковского счета денежные средства в сумме 4 000 рублей на расчетный счет ПАО «Сбербанк России», открытый на имя знакомого П. и С. Кроме того, эти же фигуранты перевели, используя все тот же способ (приложение «Сбербанк Онлайн»), денежные средства в размере 500 рублей с банковского расчетного счета банковской карты ПАО «Сбербанк России», принадлежащей потерпевшему, на расчетный банковский счет ПАО «Сбербанк России», открытый на имя другого знакомого П. и С. [11]. Очевидно, что перед нами обычные «бытовые» кражи, способ совершения которых

является столь же обычным и распространенным, сколь обыденными стали сегодня операции по безналичному переводу денежных средств гражданами. Поэтому имеются веские основания, как нам представляется, для ликвидации п. «г» из ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В целом анализ законодательства стран постсоветского пространства показал, что, как правило, закон не выделяет понятие «безналичные денежные средства», говоря о деньгах и признавая их либо вещами (ст. 22 ГК Республики Кыргызстан [12], ст. 135 ГК Азербайджанской Республики [13]), либо имуществом наряду с вещами (ст. 140 ГК Республики Таджикистан [14]).

Стоит отметить, что уголовно-правовая охрана имущественных отношений в большинстве стран постсоветского пространства сходна. Так, предмет хищения определен в соответствующих примечаниях к статьям в качестве чужого имущества (например, ст. 227 УК Туркменистана [15], ст. 244 УК Таджикистана [16], п. 17 ст. 3 УК Казахстана). В УК Армении понятие хищения не раскрывается, но предметом кражи выступает чужое имущество (ст. 177), а предметом мошенничества или вымогательства, кроме того, и право на имущество (ст. 178, 182) [17]. В то же время в законе имеется самостоятельный состав хищения, совершенного с использованием компьютерной техники (ст. 181), предметом которого является только имущество, право на имущество не упоминается. Какой смысл вкладывает законодатель в ст. 181 в понятие «имущество» – гражданско-правовое или более узкое? Согласно ст. 132 ГК Армении объектами гражданских прав являются имущество, в том числе деньги, ценные бумаги, имущественные права [18]. Думается, что ст. 181 рассчитана именно на охрану безналичных денежных средств, когда, используя компьютерную технику, лицо совершает хищение таких средств.

Во многих странах предметом мошенничества, вымогательства является чужое имущество или право на имущество, что отличает его от кражи (например, ст. 228, 232 УК Туркменистана, ст. 247, 250 УК Таджикистана, ст. 166, 170 УК Киргизии [19], ст. 177,

183 УК Латвии [20], ст. 181, 182 УК Литвы [21]). Примечательно, что в УК Литвы имущественные преступления нашли свое отражение в главе 28, которая называется «Преступления и уголовные проступки против собственности, имущественных прав и имущественных интересов». Это свидетельствует о выделении в рамках одной главы преступлений против собственности, а также против имущественных прав и имущественных интересов. При этом предметом присвоения (ст. 183) и растраты имущества (ст. 184) выступает не только чужое имущество, но и право на имущество, что подтверждает возможность совершения данных преступлений и в отношении таких имущественных прав, как безналичные денежные средства.

В пенитенциарном кодексе Эстонской Республики предметом присвоения также признается не только движимая вещь, но и любое иное доверенное лицу имущество (ст. 201), предметом кражи – движимая вещь (ст. 199), мошенничества (ст. 209) и вымогательства (ст. 214) – имущественная выгода [22].

Особый интерес представляют квалифицированные составы имущественных преступлений, конструируемые посредством указания на использование информационных технологий, которые, безусловно, облегчают доступ к безналичным денежным средствам [23, с. 51–52]. Выше говорилось о том, что такие составы известны УК Казахстана.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики также в ст. 177 закрепляет состав кражи с использованием электронных носителей информации либо информационных технологий [24]. В главе X Уголовного кодекса Республики Узбекистана («Хищение чужого имущества») имеется состав присвоения или растраты чужого имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении, с использованием средств компьютерной техники (ст. 167), а также составы мошенничества с использованием средств компьютерной техники (ст. 168), кражи с несанкционированным проникновением в компьютерную систему (ст. 169) [25].

Таким образом, законодательство стран постсоветского пространства в целом сходным образом регламентирует вопросы привлечения лиц к ответственности за преступное воздействие на безналичные денежные средства. Вместе с тем более совершенным в сравнении с нормативными актами других стран видится белорусское законодательство в части включения в понятие хищения не только имущества в узком смысле этого слова, но и права на имущество. Представляется, что имеются все основания заимствовать данный опыт при совершенствовании российских уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях (гл. 21 УК РФ).

Ссылки

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=1594;-48 (дата обращения: 10.10.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск, 2019. 762 с.
4. Беломытцев Н. Н. О предмете хищения путем использования компьютерной техники // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 2. С. 113–118.
5. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414730#pos=2225;-47 (дата обращения: 10.10.2020).
6. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/PP_201_199.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

7. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения: 10.10.2020).
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 10.10.2020).
9. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902#pos=240;-14 (дата обращения: 10.10.2020).
10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 10.10.2020).
11. Приговор Тербунского районного суда Липецкой области от 07.07.2020 г. по делу № 1-А23/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30212538#pos=289;-60 (дата обращения: 10.10.2020).
13. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111#pos=2686;-54 (дата обращения: 10.10.2020).
14. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927#pos=1120;-54 (дата обращения: 10.10.2020).
15. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12 июня 1997 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 10.10.2020).
16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=191;-54 (дата обращения: 10.10.2020).
17. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus#3> (дата обращения: 10.10.2020).
18. Гражданский кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html (дата обращения: 10.10.2020).
19. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=94723 (дата обращения: 10.10.2020).
20. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17 июня 1998 г. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 10.10.2020).
21. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 г. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z794.html (дата обращения: 10.10.2020).
22. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 6 июня 2001 г. URL: <https://v1.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarneu-kodeks> (дата обращения: 10.10.2020).
23. Иванчин А. В., Смоляков А. Н. Кража и компьютерное мошенничество с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: проблемы дифференциации ответственности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 51–55.
24. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=150000 (дата обращения: 10.10.2020).
25. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1999 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.10.2020).